

Грязнов Д.В.

*Научный руководитель: к.ю.н, доцент каф. юриспруденции Петрухин М.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
dimonn.gryaznov@mail.ru*

Проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в условиях фактической ошибки

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку является одним из наиболее тяжких деяний, запрещённых Уголовным Кодексом Российской Федерации. Лишение жизни другого человека насильственным путём является общественно опасным деянием, а при наличии отягчающих обстоятельств её степень существенно увеличивается.

К убийствам при отягчающих обстоятельствах относят, например, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Повышенная общественная опасность такого убийства заключается в том, что виновный посягает на жизнь не только реального человека (беременной женщины), но и на потенциального человека (плод в утробе матери).

Цель данной статьи – разобрать позиции учёных по данной проблеме и выяснить, какой вариант оценки указанного деяния является верным и способствует назначению справедливого и обоснованного наказания.

Фактическая ошибка является основной проблемой квалификации при совершении убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Фактическая ошибка (*error facti*) — это неправильное представление, заблуждение лица относительно фактических обстоятельств содеянного, его объективных признаков. Фактическая ошибка заключается в том, что лицо убивающее женщину, в силу разных обстоятельств, думает, что женщина находится в состоянии беременности, а фактически в таком состоянии она не находится.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" отсутствуют разъяснения и чётко сформулированные указания, которые касаются квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Это означает, что учёные и правоведы не смогли прийти к единому мнению по данной проблеме. Имеются различные подходы по решению данного вопроса.

Первая категория учёных считает, что ошибка в личности потерпевшей не должна иметь значения, а квалифицировать преступление нужно по направленности умысла, т.е. как оконченное убийство женщины, находящейся в состоянии беременности. Учёные ссылаются на то, что системообразующим признаком в рассматриваемой ситуации является «заведомость» в субъективной стороне этого вида убийства [1]. Соответственно, для квалификации преступления будет иметь значение не достижение цели, а осуществление намерения.

Это означает, что если виновный уверен в беременности потерпевшей, убивает её, а на вскрытии обнаруживается, что состояние беременности отсутствует, то нужно квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Проблема данной позиции заключается в том, что виновному вменяют отягчающее обстоятельство, которое по факту отсутствует. Это противоречит принципу справедливости и правилам квалификации преступлений.

Следует упомянуть, что признак «заведомости» относится к характеристике субъективной стороны данного состава преступления. Указание на него в законе и учет на практике направлены, прежде всего, в защиту интересов виновного лица, обеспечение основополагающих принципов уголовного права, недопущение объективного вменения, т.е. привлечение лица к уголовной ответственности без установления его вины. Также фактическая ошибка касается обстоятельств, выступающих объективными признаками состава преступления, а не отношения виновного к содеянному.

Вторая категория склоняется к тому, что в случаях фактической ошибки преступление должно квалифицироваться как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Фактически предлагают не принимать во внимание направленность умысла виновного, а квалифицировать деяния исходя из фактических объективных признаков. В таком случае нарушаются основополагающие принципы уголовного законодательства, например принцип справедливости (ответственность лица не будет соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного им деяния); принцип вины; принцип гуманизма в части обеспечения защиты прав и интересов граждан, охраняемых интересов общества и государства.

Следующая категория предлагает квалифицировать по совокупности преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ. Но это противоречит принципу справедливости ст. 6 УК РФ «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Общие правила по совокупности:

1) квалифицированный вид состава имеет приоритет перед основным видом; соответствующее деяние квалифицируется только по части статьи, предусматривающей квалифицированный вид с учетом в необходимых случаях неоконченной преступной деятельности;

2) «деяние квалифицируется по той статье (части статьи), которой предусматривается уголовно-правовая охрана более важного объекта преступного посягательства» [2; С. 227];

3) «решающее значение имеет более широкая направленность умысла» [2; С. 229].

Что немаловажно отметить, что квалификация содеянного в рассматриваемой ситуации по совокупности противоречит требованиям ст. 17 УК РФ. Считаю, что применение к единичному убийству правил о совокупности не справедливо, так как это не справедливо и делает возможным сложение наказаний с превышением максимума санкции за убийство наполовину. А в УК РФ (ч. 3 ст. 69) сказано, что окончательное наказание не может превышать более чем на половину максимально возможный срок наказания. Получается, что убийство мнимой беременной женщины будет оцениваться строже, чем убийство фактически беременной женщины.

И последняя категория предлагает рассматривать деяние как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Когда субъект исходит из ошибочного предположения о наличии существующего обстоятельства, то это явный пример ошибки в объекте, т.е. неправильном представлении лица о социальной и юридической сущности объекта посягательства.

Именно объект посягательства является элементом, который существенно повышает общественную опасность и вредоносность анализируемой разновидности убийства. «По общему правилу деяние, посягающее фактически не на тот объект, на причинение вреда которому был направлен умысел виновного, квалифицируется как покушение на преступление в соответствии с направленностью умысла» [3; С. 27].

В исследуемой ситуации возможно применение правила квалификации при ошибке в обстоятельствах, отягчающих наказание, а именно при ошибочном предположении о наличии обстоятельства, которое фактически отсутствует. В указанном случае определяющим является отражение в сознании посягателя отягчающего обстоятельства, а не его фактическое наличие либо отсутствие. Поэтому деяние должно квалифицироваться в соответствии с содержанием и направленностью умысла. Однако оно не может квалифицироваться как оконченное, поскольку фактически совершенное преступление не обладает тем квалифицирующим признаком, который повышает опасность деяния, и, таким образом, совершение подобного деяния представляет собой покушение на преступление с соответствующим квалифицирующим обстоятельством.

Важно упомянуть мнение А.Н. Попова, который считает, что к данному деянию должно быть применено общее правило: «Если умысел виновного был направлен на совершение более общественно опасного преступления, чем фактически им содеянное, то действия виновного квалифицируются по направленности его умысла» [4; С. 343].

В данной ситуации должна применяться так «юридическая фикция», когда фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. С одной стороны общественно опасное последствие наступило, но с другой стороны в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием

виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление наказания (т.е. фактически женщина не была беременна).

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, подтверждается сложность рассматриваемого вопроса, его неоднозначность и необходимость его разрешения на законодательном уровне. Необходимо, чтобы Пленум Верховного Суда РФ дал соответствующие разъяснения и наконец, закрыл данный вопрос. Ежегодно происходит обновление уже сформулированных ранее позиций в области различных видов убийства. Пункт «г» правоприменитель как-то игнорируют, тем самым, даёт повод судам трактовать содеянное на их усмотрение. Чёткая формулировка поможет адекватной и обоснованной оценке соответствующего деяния, т.е. фактически способствовать назначению справедливого наказания.

Литература

1. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А.И. Коробеева. СПб. 2008. Т. I: Преступление и наказание. - 231 с.
2. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. 304 с.
3. Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. М., 2005. - 234 с.
4. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. - 898 с.